

А.Г. ЗЛОТНИКОВ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (ГОМЕЛЬ)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Освещается методология выявления принципов социологического знания. Раскрывается их роль в отражении сущности социальных явлений, развертывании процесса познания и определении его перспектив. Содержание социологических принципов использовано при характеристику демографической ситуации.

A methodology of discovering the principles of sociological knowledge is given light. Their role in reflecting the essence of social phenomena, in developing the cognition process and determining its perspectives is revealed. The contents of sociological principles are used to characterize the demographic situation.

Прогрессивной тенденцией современной науки стало взаимопроникновение различных подходов исследования, что является существенной особенностью, фирменным знаком процесса познания и способствует взаимному обогащению, развитию наук. Несомненно, эта тенденция станет ведущей и в нынешнем столетии. Такое многогранное взаимодействие отражают научные принципы, которые движут и развиваются научное знание, в том числе и социологическое. Системный характер любых явлений и процессов основывается на использовании определенных принципов их функционирования.

Но, как ни парадоксально может показаться, теоретический анализ, который прежде всего должен быть прерогативой философской и социологической науки, был взят на вооружение учеными других отраслей. В частности, экономисты проблеме принципов познания всегда уделяли значительное внимание. Характерно, что многие классические работы экономистов содержали слово «principles». У Рикардо «principles» – это начала, у Дж. Ст. Милля – основы или основания (свою первую книгу «Основы политической экономии» сначала печатал под названием «Основания политической экономии»). А. Маршалл также назвал свою работу «Принципы политической экономии», где рассматривал такие из них, как непрерывность, замещение, всеобщность правил. Термин «principles» в русском переводе используют и как принцип, и как начала, и как основу, и как основания, т. е. все они предстают синонимами. И «The Principles of Sociology» Г. Спенсера, начиная с русского перевода 1898 г., для нас – те же «Основания социологии». Отметим и то, что на заре развития научного знания (например, классической экономической теории) первоначальный подход в использовании термина «principles» состоял преимущественно в выявлении первопричин.

Современные экономисты поиск первопричин уже не ведут. Но тем не менее в современных научных изданиях и учебниках многие отрасли экономической науки исходят из ряда своих основополагающих принципов. В частности, у нас в стране в 2006 г. вышла книга академика Национальной академии наук Беларуси В.Г. Гусакова «Основные объективные законы, закономерности и принципы рыночной экономики», где три главы посвящены: основным принципам развития рыночной экономики (гл. 3); основополагающим принципам коммерческого риска (гл. 4); важнейшим принципам конкуренции (гл. 5)¹.

Принципы науки не выдумываются, не сочиняются, они отражают существование как в реальной действительности, так и в самой науке тех основополагающих подходов познания, которые способствуют процессу проникновения

вения в изучаемые явления и их адекватному отражению. Теоретико-методологические принципы выступают в качестве способа понимания социальной действительности, исходными пунктами объяснения проявляющихся тенденций, познания совокупности социальных фактов, явлений, процессов. При этом они должны показывать безграничную возможность дальнейших открытий, иными словами, применяя те или иные принципы науки, человек имеет возможность овладеть сущностью социальных явлений и процессов и отразить их.

Еще на заре становления позитивистской философии в целом и социологического знания в частности О. Конт указал на важность разработки принципов науки. И в противовес «смутным» принципам прежних философских систем он выделил принципы позитивного направления. Утверждая их теоретико-методологическую роль и «отказываясь открывать первопричину», господствовавшую в предшествующие эпохи, О. Конт выделяет принципы **относительности, неизменности естественных законов (постоянства физических отношений), неизбежного противоречия «как тайного источника различных преобразований», условий существования в противоположность догмы о первопричинах, а также рационального определения истинной иерархии наук**².

Эти принципы (а у О. Конта они тождественны и законам) уже в начале научного становления социологии вызвали интерес, обсуждение и споры, что способствовало их развитию. Российскими социологами были выдвинуты принципы **эволюционизма (теории прогресса), детерминизма и редукционизма**, кроме этого, утверждались также принципы **индeterminизма, интроспекции и нормативизма**. Это становление завершилось осознанием необходимости **интеграции социального знания на основе принципа их дополнительности и коммуникации**³. Уделяли внимание анализу принципов социологии и такие личности, как П.А. Сорокин и С.Л. Франк, рассматривая прежде всего формы реализации принципа интеграции социального познания.

И позже в США для студентов-выпускников Гарвардского университета П. Сорокин читал свой знаменитый курс лекций «Принципы социологии». Он стремился найти «основной принцип (основание, первопричину), который пронизывает все составляющие элементы» культуры, «придает им смысл и значение и тем самым создает единую упорядоченную систему из хаоса разрозненных фрагментов»⁴.

К сожалению, последующее развитие отечественной (русскоязычной) социологии эту проблему принципов социологической науки если не отвергло, то просто проигнорировало, что выражается в недостаточности социологического теоретико-методологического знания. Так, ни в российских, ни в белорусской социологических энциклопедиях нет даже упоминания терминов «принципы социологии», «социологические принципы». Автору статьи удалось найти только одну работу – энциклопедический словарь по социологии В.А. Бачинина, где упоминаются принципы противоречия, рационализации и социальной детерминации⁵.

Правда, в белорусской социологической энциклопедии (редактор-составитель – А.А. Грицанов) термин «принцип» упоминается, но с социологией автор статьи С.А. Радионова точек соприкосновения не находит: «Принцип – (начало, основа, происхождение, первопричина) основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям»⁶. Это сокращенный вариант статьи, позаимствованной из московского издания «Философского энциклопедического словаря» общеметодологического плана. В этой энциклопедии (автор – В.И. Овчаренко) принципы (постоянства, производительности, реальности, удовольствия, психической жизни) представлены как основания психической деятельности.

Среди белорусских социологов проблему принципов процесса проведения социологического исследования рассматривала С.В. Лапина, выделяя принципы моделирования, системности и рефлексии⁷.

В научном плане принципы выполняют гносеологическую роль социального познания, исследования социальной действительности в ее целостности. Принцип – это исходное методологическое положение науки, отражающее развертывание процесса познания и основные тенденции в развитии социальной действительности, и представляет совокупность идей, определяющих характер ее функционирования и познания. Это означает, что принципы как исходные положения научного познания отражают: а) реальные процессы социальной действительности, б) развертывание процесса познания этой действительности и в) служат отправным моментом (ориентиром) этого познания. Основополагающие подходы любого познания, во-первых, предполагают возможность сведения принципов науки к меньшему их количеству, во-вторых, открывают возможность большего диапазона их проявления во всех сферах познания данной науки и, в-третьих, служат ориентиром в деле открытия широких возможностей дальнейшего процесса познания и даже позволяют выходить за пределы этой науки. Только тогда они будут и основополагающими и действительно принципами научного отражения и научного познания.

В рецензии на работу, где нами были подняты вопросы принципов социологического познания⁸, ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Беларусь, лидер белорусской демографии А.А. Раков отметил их методологическую важность. Но вместе с тем он справедливо констатировал необходимость более глубокой разработки для современной социологической теории проблемы принципов, ибо поднятая проблема, по его мнению, была затронута вскользь⁹. Поэтому она требует особого анализа.

Сформулированный методологический подход позволяет выделить в современной социологической теории следующие принципы: диалектической взаимосвязи; постоянного развития, изменения; самодетерминированности; биполярности; интеграции и дифференциации; соответствия; дополнительности; относительности; объективности и субъективности; а также рефлексивности.

Принцип единства, диалектической взаимосвязи явлений, процессов, социальных систем отражает эту их многомерную взаимосвязь. К примеру, демографическое развитие находится в системе сложнейших и теснейших взаимосвязей с социально-экономическими, политическими, культурными, экологическими явлениями, тем самым характеризуя и отражая их органическое единство. И это влияние, взаимосвязь демографического развития с экономикой, экологией, потреблением, перспективами будущего ставятся в центр многих научных концепций. Именно этот аспект в мировой экономической и демографической науке отразил Т.Р. Мальтус. В русскоязычной науке впервые связь демографического развития с экономическими, социальными, политическими и моральными проблемами проповедовал Д.И. Менделеев, чья работа «К познанию России»¹⁰, к сожалению, мало известна даже специалистам. Во второй половине ХХ в. в связи с мировым «демографическим взрывом» эта глубокая связь по заданию Римского клуба была представлена известной концепцией «Пределы роста». В сфере демографического развития принцип единства, диалектической взаимосвязи фиксирует реальность этой многогранной взаимосвязи социальной действительности, показывает путь процесса ее познания и демонстрирует возможности более глубокого проникновения в отражение сущности протекающих демографических процессов.

Наиболее знаменитым примером взаимосвязи различных сторон жизни является классическая иллюстрация Ч. Дарвина зависимости будущего урожая красного клевера от... демографических процессов по следующей

цепочке: возможный урожай красного клевера зависит от численности шмелей, опыляющих этот вид клевера; численность шмелей зависит от количества полевых мышей, разоряющих их норы и гнезда; численность мышей – от проворства кошек, уничтожающих этих грызунов; количество кошек – от числа старых дев, проживающих в окрестных селах, которые в основном и держат кошек; а число старых дев зависит от войн, окончание которых приводит к увеличению числа мужчин, вернувшихся с войн, а значит, и возможному замужеству, т. е. каждое звено в этой цепи предполагает возможное изменение других звеньев¹¹.

Именно этот социологический принцип анализа логико-методологической рефлексии взглядов экономистов на нобелевском небосклоне показывает, что современная экономическая и социальная мысль развиваются во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук. В частности, в экономической мысли обнаруживается взаимодействие и взаимосвязь экономики и математики, экономики и социологии, экономики и политологии, экономики и морали, экономики и истории, экономики и этнографии, экономики и правоведения, экономики и психологии и т. д. Более половины лауреатов Нобелевской премии получили признание за свои работы на стыке экономики с другими социально-политическими науками, среди них Г. Мюрдалль и Ф.А. фон Хайек (1974 г.), М. Фридмен (1976 г.), Дж. Мид (1977 г.), Г. Саймон (1978 г.), Р. Стоун (1984 г.), Ф. Модильяни (1985 г.), Дж. Бьюкенен (1986 г.), У. Шарп (1990 г.), Р. Коуз (1991 г.), Г. Беккер (1992 г.), Д. Норт и Р. Фогель (1993 г.), Дж. Нэш и Дж. Харшани (1994 г.), А. Сен (1998 г.), Дж. Стиглиц (2001 г.), В. Смит и Д. Канеман (2002 г.) и др.

Все социальные явления, процессы, социальные системы находятся в состоянии непрерывного развития, изменения. Эту тенденцию отражает прежде всего **принцип их постоянного развития и изменения**. Демографические процессы на протяжении истории человечества претерпевали серьезные изменения. Так, при аграрном производстве преобладала патриархальная семья, представлявшая не только единый социальный, но и единый экономический механизм. И большое количество в ней поколений, и их многочисленность отвечали интересам функционирования аграрной экономики. Переход от аграрной к индустриальной экономике привел к изменениям социокультурных основ демографического поведения. Прежняя аграрная экономика поддерживала сельский тип расселения. Индустриальная экономика вызвала рост городов, глобальное доминирование разделения труда. Городская, или индустриальная, экономика, основанная на углубляющемся разделении труда, в патриархальной семье уже не нуждалась. Сущностью современных тенденций развития общества является переход к новой экономике, содержание которой составляет доминирование знаний.

А это создает объективные экономические и социальные предпосылки преобразования и нынешней индустриальной нуклеарной семьи, а следовательно, и современных демографических тенденций. В частности, сегодня наряду с узаконенными семейно-брачными отношениями широкое распространение приобретает неустановленное сожительство (или на обыденном уровне называемое «гражданским браком», что неправильно), в котором многие исследователи видят будущее семейных отношений. Такую возможность уже «институционировала» первой на постсоветском пространстве белорусская статистика, которая при проведении первой национальной переписи населения в 1999 г. характеристику брачного состояния отразила показателями «нахожусь в зарегистрированном браке» и «нахожусь в незарегистрированном браке».

Принцип самодетерминированности в социологии отражает такие процессы в развитии различных социальных систем, которые проявляются в самовоспроизведении социальных отношений и которые не просто следуют за изменениями общества, а имеют свою внутреннюю логику развития –

сохранение и самопроизводство. В частности, П. Сорокин социокультурные изменения объяснял принципом имманентного изменения, имеющего в своей основе принцип границ¹². И порожденные кем-то социальные процессы позже развиваются по своим законам и часто случается – даже вопреки желаниям и замыслам тех, кто их инициировал. Этот аспект выражен классической характеристикой Ф. Энгельса, отметившего, что конечные результаты революционных изменений никогда не совпадали с замыслами тех людей, которые их осуществляли, и их плодами пользовались всегда другие. Принцип самодетерминированности отражают и демографические процессы, которые под влиянием последствий двух мировых войн развиваются по своим собственным законам – законам демографических «волн», что позволило выходцу из Беларуси лауреату Нобелевской премии по экономике 1971 г. С. Кузнецу выявить чередование 20-летних демографических периодов.

Взаимосвязь и интенсивность глобальных, организационных, технологических, культурных, социальных и биологических процессов подрывают, как отмечает М. Кастельс, «упорядоченный жизненный цикл, не заменяя его альтернативной последовательностью», и современное общество «характеризуется уничтожением ритмичности как биологической, так и социальной»¹³, и это является естественной основой самодетерминированности.

Развитие исходит из наличия разнородности, разнополярности социальных явлений и процессов: мужчина и женщина, отцы и дети, научное и не-научное знание (в частности – наука и религия), новое и старое, прогресс и регресс, город и село, война и мир и т. д. и т. п., что и отражает **принцип биполярности**, а биполярность выступает источником взаимодействия и прогресса. В результате этого всякое социальное действие имеет сложный диалектический характер, который выражается противоречием двух основных тенденций – интеграции и дифференциации: сотрудничества и соперничества, сплоченности и конфронтации, кооперации и разделения, колlettivизма и индивидуализма, стабильности и изменений, прогресса и регресса, упорядоченности и хаоса и других парных явлений. А демографическое развитие на личностном уровне означает реализацию принципа биполярности – взаимодействия двух полярных и взаимосвязанных гендерных групп (мужской и женской), которые в демографическом развитии (и принцип биполярности не скрывает, а выявляет это) имеют полярные интересы. Именно эту полярность интересов выявляют материалы переписей населения, характеризующие брачное состояние, когда численность замужних женщин, к примеру, по всесоюзным переписям 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и первой национальной переписи населения Республики Беларусь 1999 г. значительно превышала численность женатых мужчин. В общем, как характеризует эту биполярность Ф. Фукуяма: мужчины и женщины по-разному смотрят на физическую близость – «их намерения различны, и один из участников в конце концов обычно остается обманутым»¹⁴.

И социологическая, и демографическая наука, во-первых, выявляют наличие этой биполярности, а, во-вторых, в процессе познания сущности демографических отношений их отражают.

Из принципа биполярности следует, что в своей сущности социальные процессы в соответствующих условиях способны осуществлять взаимный переход (превращаться из одного в другое), т. е. менять свою направленность и их итоговый результат (со знаком плюс или минус). А это означает, что **принцип интеграции и дифференциации**, характерный для социальной системы, является и ведущим принципом социологии. Представляется, что интеграция и дифференциация составляют такие явления, которые в процессе своего внутреннего развития, а также перехода в другое состояние пронизывают все сферы общественной жизни. Скажем, создание новой семейной ячейки, с одной стороны, процесс интеграции – мужчина и жен-

С рабочего стола социолога

щина создают новую социальную группу, но, с другой стороны, это одновременно и дифференциация – создание новой семейной пары означает, что мужчина и женщина «уходят» из прежних семейных ячеек. Они, интегрируясь и дифференцируясь, осуществляют новую интеграцию – объединяют не только двух индивидов, но и несколько семей, откуда происходят. И этот процесс бесконечен.

Принцип соответствия означает (и проявляется в том), что то, что хорошо в одно время, в одних условиях, может быть дурно в другое. Другая трактовка принципа соответствия (дополняющая его) гласит: выбор средств соотносится с ситуацией, оценка результата – со средствами, наконец, все вместе – цель, средства, ситуация – должны соотноситься между собой. И рыночные преобразования на постсоветском пространстве, как никакие другие процессы, отражают эти аспекты принципа соответствия (в терминологии М. Вебера – адекватности), показывая неоднозначность западного типа рыночного механизма в разных конкретных социальных условиях.

Несмотря на отсутствие кастовых предрассудков в демографическом поведении, а также многообразии и разнообразии семейных союзов, все же в большинстве своем браки совершаются в пределах своих социальных групп: служащий и служащая, рабочий и рабочая. Гораздо реже наблюдаются браки людей из разных социальных групп, но в связи с диспропорциями между мужчинами и женщинами в уровне образования гораздо чаще встречается брак, где женщина – служащая, а мужчина – рабочий, нежели наоборот. Это связано с тем, что женщин, имеющих среднеспециальное или высшее образование, гораздо больше, чем мужчин, – в экономике Беларусь удельный вес мужчин, имеющих высшее образование, составляет 20,1, а женщин – 25,3 %; мужчин, имеющих среднее специальное образование – 16,7, а женщин – 28,2 %; а доля женщин среди студентов вузов, техникумов (колледжей) Беларусь колеблется в пределах 60–65 %, мужчин – соответственно 35–40 %.

Используя **принцип дополнительности**, в частности, при рассмотрении главного объекта экономики и социологии, исходят из того, что этот объект не только смитовский «человек экономический», но и, как это отмечал К. Маркс, социальный. Он одновременно и эгоист, и альтруист; и существование рациональное и иррациональное; действующий как независимо, так и в контексте многих социальных переменных; как обладающий определенной информацией, так одновременно и не владеющий ею полностью или действующий в условиях асимметрии информации. Следовательно, эта ситуация предполагает учет принципа дополнительности и в социологии.

Интересна и трактовка действия принципа дополнительности в демографическом поведении одного из разработчиков концепции человеческого капитала лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г.С. Беккера. Этот ученый, считающий себя больше социологом, чем экономистом, полагает, что желание иметь и воспитывать собственных детей определяется взаимодополняемостью (комплементарностью) мужского и женского труда, что обеспечивает достаточно сильный стимул для образования таких союзов. По мнению Г.С. Беккера, для создания семьи необходим следующий подход: когда какие-то личностные характеристики являются комплементарными (взаимодополняющими) в семейной жизни, сильнее проявляется тенденция к заключению браков между похожими друг на друга партнерами; когда какие-то личностные характеристики являются взаимозаменяемыми (субститутами) – сильнее тенденция к заключению браков между несходными друг с другом партнерами. В этой связи брак Г.С. Беккером интерпретируется по аналогии с созданием партнерской фирмы: люди вступают в брак, если ожидаемый объем выпуска совместно производимых ими потребительских благ превосходит арифметическую сумму того, что они могут производить порознь. Брак – решение, связанное с ожидаемым чистым выигрышем (издержки минус выгоды), для тех, кто в него вступает.

Дети выступают как своего рода «блага длительного пользования»: они для родителей источник удовлетворений (в современном обществе по преимуществу неденежных), но их содержание требует немалых затрат как явных, так и неявных (и прежде всего времени родителей). Поскольку воспитание детей – процесс достаточно времяземкий, «эффект цены» перевешивает «эффект дохода», так как с повышением заработной платы предлагаемый на рынке спрос на эти «блага» (т. е. рождаемость) сокращается. Эта времяземкость влияет и на фактор «качества» детей, включая состояние здоровья, уровень образования. Именно эти факторы, по мнению Г.С. Беккера, лежат в основе сокращения уровня рождаемости в индустриально развитых странах.

Аналогичным образом разводы происходят тогда, когда полезность от сохранения брака оказывается ниже ожидаемых выгод, связанных с его расторжением. Несовершенством информации на брачном рынке объясняется, почему большинство браков распадаются в первые годы совместной жизни. Чем длительнее брак, тем ниже вероятность развода, так как супруги накапливают специфический – по отношению к данной семье – человеческий капитал (навыки, привычки, установки) и ее распад сопровождается для них большими потерями, чем на ранних этапах¹⁵.

Принцип относительности в социальных науках так же, как и принцип дополнительности, был применен значительно раньше, чем физиками. Напомним в этой связи цитированного нами выше О. Конта. Этот принцип отражает, во-первых, релятивистскую ценность самой социальной науки, все же не способной дать ответы на все возникающие вопросы и проблемы социальной действительности. Во-вторых, он выявляет зависимость ученых и их выводов от их социально-политических взглядов. В-третьих, он предполагает необходимость сопоставления различных явлений и процессов. Относительность социальных явлений и процессов проявляется и в различных их оценках одними и теми же акторами, скажем, в роли производителя и роли потребителя. Относительность социальных явлений и процессов проявляется и в различии оценок с позиций их одновременных социальных ролей – как участников, с одной стороны, и интерпретаторов – с другой. В демографическом аспекте эту относительность иллюстрирует известная история с характеристикой матери супругов своих детей: «Вот у дочери – муж хороший, каждое утро подает кофе в постель; а сыну не повезло, жена требует, чтобы он ей в постель кофе приносил».

Относительность самой социологии в этом случае состоит в признании приоритета тех или иных социальных механизмов. В результате современный социологический подход отказывается от рассмотрения сложных социальных процессов и явлений в одной плоскости или в одном цвете. Относительность отражает то, что между черным и белым имеется и много оттенков серого цвета, что значительное большинство социальных явлений и процессов вызывают как положительные, так и негативные последствия. К примеру, развитие современного индустриального производства ведет к повышению степени удовлетворения многочисленных потребностей людей, прежде всего материального плана, но при этом одновременно приносит людям много проблем экологического характера.

Также неодинакова оценка демографических тенденций. Для одних стран (Африки, Азии, Латинской Америки) высокий уровень рождаемости представляет угрозу для социально-экономических перспектив, национальной безопасности, вызывает негативные последствия и в глобальном масштабе. Современные демографические процессы новых независимых постсоветских государств оцениваются также как угроза национальной безопасности. Но в первой группе стран эту обеспокоенность вызывает высокий, неконтролируемый рост рождаемости, во второй группе стран (а к ним мож-

но добавить и многие европейские государства) обеспокоенность порождена снижением уровня рождаемости. Это подтверждает относительный характер или одинаковых, или различных явлений и процессов. Относительна и их оценка в разные исторические эпохи.

Относительны и предложения, связанные со стимулированием рождаемости: например, предложение ввести налоговые льготы для женщин, имеющих детей, непременно вызывает у людей одобрительную реакцию, а предложение обложить дополнительным налогом бездетных женщин вызовет скорее возмущение. А ведь последнее представляет иную формулировку, по сути, первого предложения. Эта их оценка выявляет склонность людей стремиться к *status quo*, что выражается прежде всего в том, что человеку свойственно расстраиваться от потерь в большей степени, чем испытывать удовлетворение от, казалось бы, равноценных приобретений. Аналогичной будет и ситуация, связанная с пересмотром выплат матерям, имеющим мужей, и матерям-одиночкам.

Принцип **объективности и субъективности**¹⁶ отражает реально существующие в социальной действительности материальные и идеальные процессы и явления. Сущность социальных процессов, их направленность и влияние на различные стороны жизни общества и человека невозможно выразить однозначно каким-либо одним и даже комплексом явлений, потому что они одновременно и объективны, и субъективны. Объективны – так как развиваются вне нашего желания, субъективны – поскольку социальные процессы – это совокупные результаты интересов и действий людей. И в этом плане демографические процессы всегда отражают объективные условия существования демографического потенциала, рано или поздно значительная часть мужского и женского населения начнет выполнять свои репродуктивные роли. Но когда начнет и какие будут ориентиры и результаты – это уже зависит от субъективного поведения. И эти реально существующие противоречия между объективными потребностями государства и субъективным поведением граждан служат препятствием в деле реализации демографических программ.

Имеется и другой аспект этого объективно-субъективного противоречия: с одной стороны, научной общественностью и правящими структурами осознана и понята необходимость улучшения демографической ситуации и принятия мер по ее решению. Но, с другой стороны, часто (а для Беларуси это составляет главную проблему в отличие от России с ее возможностями использования нефтяного и газового насосов) объективные материальные и финансовые возможности не способствуют их адекватному решению.

Сложным подтверждением объективно-субъективного принципа является преобразование биосоциального характера демографических процессов в социобиологический.

И наконец, **принцип рефлексивности** исходит из существования расхождений между реальными причинами действий индивидов и тем, как они на самом деле логически осмысливают (представляют себе, понимают и объясняют) причины своего поведения. Так, в интерпретации В.В. Леонтьева принцип рефлексивности звучит следующим образом: «Как м-р Джонс оценивает ожидания м-ра Смита касательно возможных действий м-ра Робинсона?»¹⁷ Эта рефлексивность иллюстрируется и В. Парето по поводу различных форм и уровней: обыденных представлений, отношения к авторитету, традициям, табу, мифам, религии, научным и (как их рефлексия) псевдонаучным теориям, политическим доктринаам и т. д.

Рефлексивность проявляется в том, что, анализируя, скажем, демографические процессы, мы часто рассуждаем не о процессах рождаемости, миграции, а о представлениях различных людей об этих процессах и оцен-

ках этих явлений. Рефлексивность проявляется также и в том, что научная общественность, чиновники, политики, разрабатывая демографические концепции и программы, предполагают, что их благие намерения приведут к поставленным целям, что, скажем, потенциальные отцы и матери осознают необходимость улучшения демографической ситуации. Социологические исследования, мониторинг перспективного демографического поведения молодежи, психологии толпы заставляют усомниться в успешности таких мнений политиков, чиновников и ученых. В общем, как заметил когда-то классик, «если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, они обязательно опровергались бы».

Если оттолкнуться от представленных в обобщенном схематическом виде вышеприведенных принципов социологического знания, то вытекает необходимость отказа от рассмотрения в качестве социального механизма одной (монистической) парадигмы. Соответственно возникает необходимость перехода к анализу социальных процессов с позиций «полипарадигмы» («мультипарадигмы»), объединяющей несколько локальных теорий. Если монистическая парадигма (божественного откровения; «мудрости» законодателя; «невидимой» руки рынка А. Смита; борьбы классов К. Маркса; социокультурных ценностей М. Вебера; «либидо» З. Фрейда или иная другая) исходит из абсолютизации для одного какого-либо уровня только определенного социального механизма (а следовательно, и игнорирования других объяснений), то полипарадигмальный подход не отказывает в праве существования тем или иным подходам, признавая их правоту для определенных социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей или их определенного уровня. В результате использования такого подхода в социологии видно органическое единство проблемы «новизна и преемственность», способствующее возникновению нового знания и новых ее направлений (аналогичные тенденции идут и в других науках), их признания, влияния на этот процесс многообразия социальных, политических, экономических, психологических и иных факторов. А это означает, что перед современными социологией и демографией встает задача создания большой теории, основывающейся на принципах и полипарадигмальном подходе.

Отсюда для современной науки вообще и философии и социологии в частности вытекает, во-первых, преодоление монистических интерпретаций социальных процессов, а, следовательно, во-вторых, – обоснование полипарадигмального (в терминологии В.В. Леонтьева – «плюралистического») характера социальных наук. Его аргументация означает, что «плюралистический характер какого-либо подхода заключается не в одновременном применении существенно различных типов анализа, а в готовности переходить от одного типа интерпретации к другому. Объяснение такому методологическому эклектизму лежит (и это принципиальный момент наших рассуждений) в ограниченности любого типа объяснений или причинно-следственных связей (я употребляю оба эти понятия как равнозначные). Ни экономический, ни антропологический, ни, скажем, географический анализ не могут при современном состоянии развития соответствующих наук привести к единственно правильному утверждению»¹⁸. Причем каждый из этих «столп различных подходов можно запросто отнести к различным уровням вероятности».

«Процесс постепенного углубления и расширения экономической теории, – отмечает далее Леонтьев, – естественным образом приводит к ее более плотному контакту со смежными областями знаний. Возникло такое сотрудничество между современной экономикой и технико-экономическими науками, основанное на эффективном разделении труда между ними. Однако пограничные области экономики, соприкасающиеся с другими общест-

венными науками, все еще слабо исследованы, а ее взаимосвязи с ними отмечены не столько активным сотрудничеством, сколько юридическими спорами, в которых каждая сторона выражает притязания на некоторые чужие территории, которыми при наличных на сегодняшний день ресурсах она не может овладеть. Две области научного знания могут активно взаимодействовать только на основе явного концептуального пересечения. Более того, внутренняя практическая значимость пересекающихся, то есть общих, понятий должна быть доказана независимо в каждой из двух смежных наук. Если эти основополагающие условия не выполняются, работа междисциплинарных комитетов и проведение переговоров только приведут к обмену взаимными притязаниями и упреками»¹⁹.

Таким образом, социологические принципы диалектической взаимосвязи, постоянного развития и изменения, самодетерминированности, bipolarности, интеграции и дифференциации, соответствия, дополнительности, относительности, объективности и субъективности, а также рефлексивности, во-первых, фиксируют многоаспектный и реальный характер этой социальной действительности и процесса ее познания. Во-вторых, они дают логическое обоснование совершающему в социологической науке переходу от монистического отражения социальной действительности к полипарадигмальному²⁰. Причем последний аспект не является характерным только для одной какой-либо общественной науки или ее отрасли, он наблюдается в каждой из тяготеющих к сотрудничеству социальных наук, отражая реальность объекта социологического познания в его единстве и его диалектической взаимосвязи.

¹ См.: Гусаков В.Г. Основные объективные законы, закономерности и принципы рыночной экономики. Мн., 2006.

² См.: Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д., 2003. С. 74, 81–84, 94, 113, 118–119, 230.

³ См.: Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. Мн., 2000. С. 25–28.

⁴ Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006. С. 373–374.

⁵ См.: Бачинин В.А. Социология. Энциклопедический словарь. СПб., 2005. С. 151–152.

⁶ Социология: Энцикл. / Сост.: А.А. Грицанов и др. Мн., 2003. С. 791.

⁷ См.: Лапина С.В. Социологическое познание: Методологические проблемы исследования социальных явлений и процессов: Учеб. пособие. Мн., 1998. С. 21–26, 52, 73.

⁸ См.: Злотников А.Г. Социология и экономическая мысль. Мн., 2002.

⁹ См.: Социология. 2002. № 4. С. 90–91.

¹⁰ См.: Менделеев Д.И. К познанию России. М., 2002.

¹¹ См.: Парк Р. Экология человека // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. М., 2002. С. 374–375.

¹² См.: Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006. С. 375.

¹³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 414.

¹⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004. С. 140.

¹⁵ См.: Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003. С. 382–486.

¹⁶ См.: Бабосов Е.М. Социология: в 2 ч. Ч. 1. Общая социологическая теория. Мн., 1998. С. 5–6.

¹⁷ Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. М., 1990. С. 111.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ Там же. С. 84.

²⁰ См.: Лапина С.В. Социологическое познание: Методологические проблемы исследования социальных явлений и процессов: Учеб. пособие. Мн., 1998. С. 49.